

СЕКРЕТ ПОЛИТИКА

БЫЛ И ОСТАЕТСЯ С НАМИ

ИРКУТСК 19 марта простился с Валентином Распутиным. Мы осознанно не говорим «писателем Распутиным». Он жил в Иркутске, многие горожане лично были с ним знакомы, говорили с ним, советовались. Для каждого, кому довелось общаться с Валентином Григорьевичем, он был особенным человеком. «Кем был для вас Валентин Распутин?» На вопрос ответили известные иркутяне.

Анатолий Бызов, фотограф:

– Конечно, как и для всех, он был для меня писателем, литератором, публицистом. Великим или гениальным – не нам решать. Лично для меня всегда была более важной другая составляющая его личности. Он был неким камертоном нашей коллективной души, совестью России, той чуткой душой, которая за всё переживает. Он остро ощущал неправду, несправедливость всего происходящего и принимал эту боль на себя. Он не умел избавляться от этой боли. Это было его органичное состояние и показатель душевной чистоты. Возможно, именно это качество и сократило его жизнь.

Как фотограф я видел, что он был очень чувствительным человеком, ранимым. Снимать его было тяжело. Валентин Григорьевич не позировал, не любил, когда на него смотрел объектив, в такие моменты он уходил в себя. В 2009 году я был вместе с ним в поездке, из которой удалось привезти хорошие кадры. На природе среди простых людей, в общении с односельчанами он раскрывался, забывал, что его снимают, улыбался.

Мы знаем, что последнее время у Валентина Григорьевича были проблемы со здоровьем, которые не позволяли активно общаться, встречаться с людьми. Но все равно его присутствие в культурной жизни ощущалось. Его не стало, и мы как будто осиротели.

Мария Аристова, режиссер, автор фильмов о Распутине:

– Для меня он был очень близким человеком. Неизвестно, как прошли его последние дни, но его уход переживается мной как потеря дорогого родного человека. В прошлом году я потеряла папу, а теперь еще и уход Валентина Григорьевича – это очень острые переживания. Такого человека в жизни уже не будет...

Мария Филатова, редактор, автор фильмов о Распутине:

– Если бы меня попросили ответить одним словом, я бы сказала: «Святим». Распутин был для меня святым человеком.

Это ощущалось по его отношению к жизни, к справедливости. На съемках фильма было видно, что он совсем по-другому относится к людям. Не он главный, а все главные вокруг.

Первой точкой съемки была Усть-Уда. Затем Распутин должен был ехать в Аталанку, но сначала Валентин Григорьевич не хотел нас туда брать. Думал, что мы испугаемся простого поселка. Мне стало грустно, он увидел это и спросил: «Вы очень хотите ехать? Тогда поехали».

Впечатления от этой поездки незабываемы. Замечательным июлем 2002 года мы ехали, говорили, пили чай. Ему тогда исполнилось 65 лет. Никогда не забыть, как тепло он относился к людям в Аталанке. Мы видели, как он радовался малой родине, землякам. Они, может, не совсем грамотные были, но у него была другая оценка людей. Он был не внешний человек, а общался на уровне душ, видел то, что внутри.

Для меня самое ценное в жизни – общение с Распутиным. Помню, как он нас провожал, дал крынку молока на дорогу. Сказал на пристани фразу, которую я никогда не забуду: «У меня друзей прибавилось».

Ольга Ринчинова, заместитель директора ГТРК «Иркутск»:

– Я рядом с ним чувствовала себя так же, как когда-то рядом с родным дедушкой. С ним хотелось быть лучше. На обычные вопросы он отвечал очень глубоко. Было ощущение, что он тебя понимает по-настоящему, хотя ты не всё говоришь о себе.

Я никогда не спрашивала о личном, но на те вопросы, которые задавала, получала очень искренний, неподдельный ответ. Распутин был для меня эталоном настоящего человека. Последняя съемка была в сентябре, у него на даче. Тогда казалось, будет еще много времени, чтобы что-то сказать. Хотя мы очень хорошо поговорили, он на многое дал ответ. Теперь эти кадры – огромная ценность.

Станислав Гольдфарб, историк, профессор Иркутского государственного университета:

– Для меня Валентин Григорьевич был прежде всего хорошим краеведом. Я всегда внимательно вчитывался в его произведения, пытался понять. У него было глубокое краеведение, он писал не только о деревнях, а об истинных ценностях. Он писал о том, что видел, а не переносил на бумагу какие-то фантазии. Он много ездил по области, да и по Сибири поматался. Его произведения – это настоящая литература.

Сергей Ступин, заместитель министра культуры и архивов Иркутской области:

– У всех, кто общался с Валентином Григорьевичем, сложился свой, особенный образ Распутина. Для меня это живое общение – самое настоящее счастье, которое даровал мне Господь. Это были уникальные минуты, и сейчас приходит понимание, что их больше не будет.

Для меня он, во-первых, был великим художником, живым классиком. Его художественную манеру не спутаешь ни с кем. Он в своей интонации был такой один.

Во-вторых, он был обладателем исключительного, редкого дара общения. Валентин Григорьевич мог мало говорить, но человек, который находился с ним рядом, не чувствовал от этого неловкости. С Распутиным было хорошо помолчать. Но когда он вступал в разговор, говорил одну фразу, слово – всё вставало на свои места. В документальном фильме знаменитого кинорежиссера Сергея Мирошниченко «Река жизни» собеседники рассуждают, чем будет собрание жителей села Кежма – конференцией, прощанием? Распутин как бы бросает слово – тризна. Потрясающая афористичность.

И третье, о чем бы хотел сказать: Валентин Григорьевич научил меня дружить. Я ему очень благодарен за этот жизненный урок. Если он впускал человека в свою душу, то это было по-настоящему.

Наталья Гончаренко, заведующая отделом художественного музея «Усадьба В.П. Сукачева»:

– Мне Валентин Григорьевич запомнится его рассказом «Уроки французского», который еще в детстве произвел на меня неизгладимое впечатление. Для меня это самая сильная вещь, написанная Распутиным, но, безусловно, это мой субъективный взгляд. Несомненно, имя Валентина Распутина останется в нашей отечественной литературе. Его уход из жизни многие россияне восприняли как общенациональную потерю, что является свидетельством масштаба личности человека, который был нашим земляком.

За язык тянула Екатерина Григорова

Галина Верес: «Нужно верить избирателю»



Начало на стр. 1

– Поскольку такие выборы были вновь, наверное, ощущался дефицит профессиональных кадров среди членов комиссии?

– Всем было очень интересно работать, и все стремились разобраться в тонкостях процесса выборов. Но, конечно, в комиссию входили разные люди. Были и такие, кто был уверен, что перевернет и перестроит всю работу сообразно собственным представлениям о правильном. Случалось, что человек надевал значок члена комиссии и тут же шел представлять интересы какого-то кандидата на телевидение. С такими резвыми товарищами проводили беседы, разъясняли, что они могут делать, а что противоречит их статусу члена комиссии.

Кстати, на тех выборах в Облсовет Виктор Васильевич Игнатенко выдвигался кандидатом в депутаты.

– Говорят, на тех выборах было немало интересных кандидатов.

– И интересных, и одиозных, и странных. Помню, пришел к нам один человек, сообщил, что желает выдвигаться кандидатом по Октябрьскому району Иркутска, потому как ночью его посетили инопланетяне и призвали идти в депутаты. Позже выяснилось, что у гражданина имеется психическое заболевание. И такие тоже хотели войти в состав Областного совета депутатов.

Много было ситуаций сложных, но все-таки удалось их разрешить. Именно те выборы показали, что нужны специальные законы, регулирующие избирательный процесс и деятельность избирательных комиссий всех уровней. Я же ощутила потребность в юридическом образовании и в 50 лет окончила московскую Академию труда и стала председателем одной из четырех иркутских ИТК. Знаете, это было правильное решение, о котором я потом ни разу не пожалела. Мы с членами комиссии вместе стали работать по повышению правовой культуры, устраивали викторины, конкурсы, праздники, взаимодействовали со школами и вузами. Стали обучать студентов основам избирательного права, лучших избирателей затем включали в резерв участковых комиссий.

Два срока я отработала председателем территориальной комиссии, а в 2010 году из-за проблем со здоровьем ушла из ИТК. И была уверена, что всё, попрощалась с этой сферой деятельности. Но, видимо, рано сама себя списала. В 2013 году я возглавляла одну из окружных комиссий по выборам депутатов Законодательного Собрания Иркутской области. В 2014 году занималась организацией выборов депутатов думы Иркутска. Все годы, что работала в избирательной системе, я радовалась, что обходится без судебных разбирательств, но в 2013 году один из кандидатов все-таки обратился в суд. Я испытала настоящий стресс. Очень переживала, что

«ОДИН ЧЕЛОВЕК ХОТЕЛ ВЫДВИГАТЬСЯ КАНДИДАТОМ, ПОТОМУ КАК НОЧЬЮ ЕГО ПОСЕТИЛИ ИНОПЛАНЕТЯНЕ И ПРИЗВАЛИ ИДТИ В ДЕПУТАТЫ».

не оставляла без внимания мои обращения. Вроде и сам знаешь обычно ответ на свой вопрос, а позвонишь, обсудишь, и на душе спокойнее становится, что всё делаешь правильно.

– А как избиратели относились к выборам?

– Пожалуй, как к шансу привлечь внимание к своим проблемам. В 1990-е к нам в комиссию по каким только вопросам не звонили. Нет уличного освещения – обращаются в избирком, крыша протекает в доме – в избирком, ржавая вода течет из крана – снова в избирком. Люди верили, что накануне выборов избирательная комиссия сможет решить любой вопрос. На самом деле и власть тоже понимала, а что нужно устранить свои недостатки, особенно это было актуально на муниципальных выборах. Поэтому все наши обращения очень внимательно рассматривались, принимались решения, о которых комиссия обязательно извещала.

– Вы же одно время возглавляли Иркутскую городскую №4 территориальную избирательную комиссию (ТИК)?

– Да. Тут тоже есть своя история. Я уже вышла на пенсию и спокойно работала в своих любимых профсоюзках. Ко мне обратился Виктор Васильевич, сообщил, что теризбиркомы будут работать на постоянной основе, и предложил одну комиссию возглавить. Честно скажу, долго сомневалась и размышляла. Но в 2002 году согласилась и стала председателем одной из четырех иркутских ИТК. Знаете, это было правильное решение, о котором я потом ни разу не пожалела. Мы с членами комиссии вместе стали работать по повышению правовой культуры, устраивали викторины, конкурсы, праздники, взаимодействовали со школами и вузами. Стали обучать студентов основам избирательного права, лучших избирателей затем включали в резерв участковых комиссий.

– Здесь, наверное, нужно учитывать, что на местном уровне все друг с другом через кого-то знакомы, кандидаты уже не какие-то далекие люди, а чьи-то дети, племянники, приятели...

– Да. Фактор близости кандидатов к народу тоже влияет. Помню, когда переехала из Черемховского района в Иркутск, дочь мне говорила: «Мама, а что мы будем идти по улице и никто с нами здороваться не будет?» Прошли годы, и мы как-то с дочкой шли по Иркутску, я то с одним останавливаясь поговорю, то с другим поздоровуюсь. За столько лет работы в избирательной системе и в профсоюзках я, мне кажется, с доброй частью города знакома лично.

– Галина Николаевна, как близкие относятся к вашей круглосуточной работе на выборах?

– Нормально. У меня старшая дочка была председателем участковой комиссии, младшая работала секретарем окружной комиссии на муниципальных выборах. Да что там дети, уже и внуки вовлечены в избирательный процесс. Внук как в 18 лет от КПРФ вошел в состав участковой комиссии, так с тех пор уже семь лет участвует в организации разных выборов. Внучка тоже поработала в составе одной из окружных комиссий. Моих детей и внуков всегда хвалят за ответственность и внимательность, а мне это приятно слышать.

– У вас и семейные торжества теперь напоминают заседания комиссии?

– Почти. Мы все, собираясь за праздничным столом, рассказываем свои истории про выборы, иногда смеясь, иногда обсуждая какие-то проблемы. Да, я теперь не просто бабушка, а бабушка «в авторитете». Внуки советуют по каким-то правовым вопросам, спрашивают, как бы я поступила в той или иной ситуации.

– Не было соблазна попробовать свои силы в качестве депутата?

– Нет. Никогда. Мне депутатская работа не интересна. Я же люблю всё организовать, правильно провести выборы, мне важен процесс, движение, действие. А в депутатской деятельности много рутинных дел, которые я не выношу. Да и в ходе избирательной кампании, как представляю, что обо мне оппоненты будут всякую черную прудимуть, плакаты на мусорные урны наклеивать, сразу всякое желание идти в политику отпадает.

– Это из семьи идет – такая активная гражданская позиция и обостренное чувство справедливости?

– У нас семейная традиция – работать на благо общества. И в профсоюзы я пошла не ковры делить, а работать с людьми, отстаивать интересы трудящихся. Поэтому, конечно, всё из семьи идет.

– Порой можно услышать отзывы членов комиссий от политических партий ставят партийные интересы превыше всего...

– У меня такого не случилось. Всем представителям партий накануне избирательной кампании я всегда объясняла, что мы собрались организовать и провести выборы и

роваюсь. За столько лет работы в избирательной системе и в профсоюзках я, мне кажется, с доброй частью города знакома лично.

– Галина Николаевна, как близкие относятся к вашей круглосуточной работе на выборах?

– Нормально. У меня старшая дочка была председателем участковой комиссии, младшая работала секретарем окружной комиссии на муниципальных выборах. Да что там дети, уже и внуки вовлечены в избирательный процесс. Внук как в 18 лет от КПРФ вошел в состав участковой комиссии, так с тех пор уже семь лет участвует в организации разных выборов. Внучка тоже поработала в составе одной из окружных комиссий. Моих детей и внуков всегда хвалят за ответственность и внимательность, а мне это приятно слышать.

– У вас и семейные торжества теперь напоминают заседания комиссии?

– Почти. Мы все, собираясь за праздничным столом, рассказываем свои истории про выборы, иногда смеясь, иногда обсуждая какие-то проблемы. Да, я теперь не просто бабушка, а бабушка «в авторитете». Внуки советуют по каким-то правовым вопросам, спрашивают, как бы я поступила в той или иной ситуации.

– Не было соблазна попробовать свои силы в качестве депутата?

– Нет. Никогда. Мне депутатская работа не интересна. Я же люблю всё организовать, правильно провести выборы, мне важен процесс, движение, действие. А в депутатской деятельности много рутинных дел, которые я не выношу. Да и в ходе избирательной кампании, как представляю, что обо мне оппоненты будут всякую черную прудимуть, плакаты на мусорные урны наклеивать, сразу всякое желание идти в политику отпадает.

– Это из семьи идет – такая активная гражданская позиция и обостренное чувство справедливости?

– У нас семейная традиция – работать на благо общества. И в профсоюзы я пошла не ковры делить, а работать с людьми, отстаивать интересы трудящихся. Поэтому, конечно, всё из семьи идет.

– Порой можно услышать отзывы членов комиссий от политических партий ставят партийные интересы превыше всего...

– У меня такого не случилось. Всем представителям партий накануне избирательной кампании я всегда объясняла, что мы собрались организовать и провести выборы и

роваюсь. За столько лет работы в избирательной системе и в профсоюзках я, мне кажется, с доброй частью города знакома лично.

– Галина Николаевна, как близкие относятся к вашей круглосуточной работе на выборах?

– Нормально. У меня старшая дочка была председателем участковой комиссии, младшая работала секретарем окружной комиссии на муниципальных выборах. Да что там дети, уже и внуки вовлечены в избирательный процесс. Внук как в 18 лет от КПРФ вошел в состав участковой комиссии, так с тех пор уже семь лет участвует в организации разных выборов. Внучка тоже поработала в составе одной из окружных комиссий. Моих детей и внуков всегда хвалят за ответственность и внимательность, а мне это приятно слышать.

– У вас и семейные торжества теперь напоминают заседания комиссии?

– Почти. Мы все, собираясь за праздничным столом, рассказываем свои истории про выборы, иногда смеясь, иногда обсуждая какие-то проблемы. Да, я теперь не просто бабушка, а бабушка «в авторитете». Внуки советуют по каким-то правовым вопросам, спрашивают, как бы я поступила в той или иной ситуации.

– Не было соблазна попробовать свои силы в качестве депутата?

– Нет. Никогда. Мне депутатская работа не интересна. Я же люблю всё организовать, правильно провести выборы, мне важен процесс, движение, действие. А в депутатской деятельности много рутинных дел, которые я не выношу. Да и в ходе избирательной кампании, как представляю, что обо мне оппоненты будут всякую черную прудимуть, плакаты на мусорные урны наклеивать, сразу всякое желание идти в политику отпадает.

на это время нужно забыть о партийных приоритетах. И знаете, люди прислушиваются к моим призывам. За все годы ни разу не было попыток оказать на меня какое-то давление. Ну, пару раз кандидаты пытались шепотом сделать какие-то «выгодные» предложения. Но я им напрямую говорила, что мне честное имя дороже, и все беседы сразу прекращались. Да, рассказывают разные истории про давление на комиссию. Помните ту историю с одной черемховской участковой комиссией? Я вот ее хорошо помню. И не представляю, как можно было поддаться на давление и обречь себя на такой позор и дурную славу членам комиссии.

– А вот ваши молодые члены комиссии, когда только пришли работать, не заявляли, что вот, мол, мы сейчас-то разоблачим систему, мы выявим массовые нарушения и пойдем, как тут подтасовываются итоги выборов!

– Да, а потом признавались, что всё, оказывается, делается честно и по закону. И никаких массовых вбросов бюллетеней не осуществляется. И ответственность за подобные нарушения существует уголовная. Знаете, именно после работы в составе комиссии у ребят возникает доверие к избирательной системе. Они рассказывают о том, как организуются выборы, своим сверстникам, и это лучшая реклама среди молодежи.

– Есть у вас свой рецепт повышения явки на выборах?

– Конечно. Люди должны понимать, что от их выбора многое зависит. Вспомните прошлые выборы мэра Иркутска. Как горожане прореагировали на попытку некоторых представителей власти навязать своего кандидата Иркутску? Правильно. Люди пришли на избирательные участки и проголосовали так, как никто из экспертов и прочих прогнозистов не ожидал. Вот вам и секрет явки. На тех выборах в Иркутске я испытала настоящую гордость за своих активных сограждан. Это как на референдуме в Крыму. Люди поняли, что непосредственно от их голосования зависит будущая жизнь, пришли и выразили свою волю. И для повышения доверия к институту выборов нужно просто верить в людей, в избирателей.

Выборы у человека всю жизнь: супруга выбираешь, профессию, работу. Куда пошло голову не суешь, думаешь, что и как, так и на реальных выборах. Избирателя надо уважать и не нужно его считать каким-то недалеким. Гражданин на каком-то глубинном, интуитивном уровне понимает, что за кандидата им предлагают, и далеко не каждого они готовы поддержать.

– Избирательное законодательство меняется быстрее, чем погода. И всё же, какие изменения нужно было внести, на ваш взгляд?

– Мне кажется, стоило бы вернуть графу «против всех» хотя бы на муниципальных выборах. Да, я понимаю, что может так случиться, что процент голосования превысит, «против всех» наберет больше голосов, чем реальные кандидаты, и придется выборы проводить повторно, а на это требуются деньги. Но эта графа показывала бы отношение к власти, и явка бы повысилась. Кстати, и порог явки на выборах нужен. Он дисциплинирует, заставляет кандидатов активнее работать с избирателями и подчеркивает важность голосования каждого гражданина.

– Вы верите, что когда-нибудь наши избиратели будут голосовать через Интернет?

– Судя по тому, как развиваются сейчас технологии, возможно, станет нормой голосование с помощью Интернета. Даже когда только-только у нас в Иркутской области появились комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), я не могла поверить, что техника может так четко работать и всё точно и правильно сосчитать. Но теперь мы все уже привыкли к КОИБ, они не воспринимаются как нечто невероятное. В словосочинении по Интернету меня пока смущает только обеспечение безопасности, чтобы никто не взломал систему и не изменил итоги волеизъявления. Но, думаю, и эта проблема будет решена.

Беседовала
Алёна Сабирова